Список деталей оказался немалым, и к моменту, когда она наконец вышла из базилики - третий полк гвардии уже собрался на площади, формируя шеренги мерцающей стали под лучами послеполуденного солнца. Маргери приветствовала ее широкой улыбкой, когда присоединилась к ней на лестнице, словно так было задумано заранее.

– Принца Томмена здесь не было, не так ли?

Санса притушила желание фыркнуть, однако скрыть довольство не смогла.

– Он сейчас в Долине вместе с Джоффри, – ответила она, и, вероятно, вернется нескоро. Приведение Долины в порядок было рутинной в сравнении с немалым количеством неотложных дел, которые требовали их внимания, однако стоило убедиться, что этот уголок Вестероса не с бунтуется, когда перед Войной за Рассвет; это убережет их от неожиданных невзгод.

- Понятно, - сказала Маргери, чьи губы дрогнули, имитируя намек на улыбку.

А и в самом деле. Санса не должна была бы удивляться, Маргери могла признать бесполезность дела, когда попадала в такую ситуацию.

Посмотрим, поймет ли Мейс послание. В этом деле она разделяла мнение Джоффри; нельзя дать Маргери возможности всадить шипы Тиреллов в вероятного наследника трона. Это означало, конечно же, что Тиреллам стоило бы бросить другую кость, одновременно в качестве компенсации за провал и как возможность вступить в династический альянс, который на данный момент соединял большинство Вестероса.

Что должно крепко привязать их к нам, подумала королева. Она рассматривала собравшихся гвардейцев с их знаменами и трубачами, алебардами и барабанщиками. Арбалетчики несли широкие башенные щиты на спинах, которых видимо частенько будут использовать в ближайшие месяцы, однако не против того врага, которого ожидают.

- Продолжайте, легат, - обратилась она к Оливару. Он выглядел опасным в этом полном доспехе, хотя давно уже поменял алебарду на меч легата. Он быстро ей кивнул и вернулся к собравшимся. Было несколько жутко наблюдать, как точно они имитируют привычки Джоффри и движения.

- Третий полк, – сказал он, и тысяча воинов выпрямились; гремение стали резонировало между низкими стенами,

- Орда одичавших, численностью в десятки тысяч воинов, движется к стене, грозя опустошением наших земель!

Он прервался, глубоко вдохнув, и осмотрел ряды, выверено шагая между своим командным штабом с одной стороны и солдатами с другой; барабаны, флаги и офицерские мечи виднелись среди леса длинных алебард и грозных на вид бронированных фургонов ударной когорты.

- Гвардейцы Вестероса! Что они получат от нас?!

- Кровь и грязь! - проревели они. Они были почти самыми зелеными из полков, менее опытными чем они были только новобранцы Четвертого полка, которые до сих пор тренировались в лагере; но недостаток опыта солдаты компенсировали энтузиазмом; они поступили на службу после - теперь уже - славных побед в битве посреди тумана и потоплении Меча; байки, о которых им скармливали их тренеры-ветераны.

Солдаты горели от нетерпения, желая присоединиться к такой величественной мощи, чтобы завоевать свое собственное имя для своего полка, даже если их король вероятно не присоединится к этому конкретному походу.

Им придется иметь дело со мной, подумала Санса, и, несмотря на попытку сдержаться, на ее лице выросла улыбка. Девушка задумалась, как одичавшие отреагируют на предложение вести переговоры напрямую с королевой поклонщиков, которая происходит из древнего рода Магнаров зимы?

Гвардейцы резко обернулись на месте, выполняя приказы центурионов, и когорты начали марш вперед. Санса присоединится к ним через день, когда они встретятся с Первым и Вторым полками вблизи Бриндлвуда. Более тридцати тысяч профессиональных солдат выступит на север.

– Послушай, Маргери, – сказала королева, словно озвучивая внезапную мысль,

– Ты бы не отказалась составить мне компанию в путешествии на Север? У нас будет немало времени для общения.

Улыбка Маргери содержала одновременно раздражение и восхищение. В конце концов, быть рядом с королевой в течение нескольких месяцев-это была прекрасная возможность продвигать интересы ее дома. Санса практически видела, как в больших карих глазах идет анализ ситуации в поисках возможной ловушки. Если просторянка и нашла какой-то подвох, то видимо решили, что плюсы перевешивают минусы.

- Охотно, ваша милость, - ответила она с небольшим реверансом, и их глаза на мгновение пересеклись.

Она не ложилась спать вплоть до полуночи, разыскивая Дейнерис с помощью второго зрения. Это уже превратилось в постоянную привычку, от которой было трудно отказаться; обширная пустошь красной пустыни уже стала привычным зрелищем.

След остыл немало месяцев назад, после попытки убийства, когда она нашла кремово-серое тело Визериона, что гнило в тени безымянных руин. Она до сих пор разыскивала беглянку, пытаясь хоть как-то закончить начатое. Санса чувствовала, что провинилась перед Дейнерис; что должна была воочию увидеть мертвое тело принцессы, лежащее посреди песков, и должна была, по правде, убедиться, что их приказ выполнен. Это не было извинением на самом деле... а скорее своеобразным признанием.

Стук в дверь кабинета застал ее врасплох, и она позволила видению растворитьcя, прежде чем откликнуться.

– К вам пришел грандмейстер Пицель, ваша милость, - сказал сэр Барристан, заглядывая внутрь комнаты.

В такой час? Грандмейстер постепенно отступал на задний план перед различными комитетами мейстеров на службе Короны, созданными в течение последних нескольких лет, и его влияние в соответственно увядало даже среди своих коллег. Пицеля это явно не радовало, и это еще было преуменьшением, а шутки Тириона на эту тему лишь усугубляли ситуацию.

- Пусть зайдет, - приказала она.

Грандмейстер потирал руки, проскочив в комнату, кивнув сэру Барристану, прежде чем захлопнуть дверь. Это проявление хилости ни на йоту не обмануло Сансу, и ее искренне удивил запах страха, которым вонял старик.

– Королева Санса, – начал он, низко кланяясь, и спрятал дрожащие ладони в складках своей мантии, напряженно разглядывая комнату.

- Грандмейстер. Нетипичное время для визита, – ответила она, откидываясь на спинку кресла, а Леди поднялась возле нее, нюхая воздух. Девушка почувствовала запах следов специмолочка на пальцах Грандмейстера... неужели Пицель исчерпал все свои запасы? Его зависимость от мощного стимулянта напоминала меч без рукояти, и побуждала к предательству в случае прерывания путей снабжения.

– Так и есть, гм, ваша милость, – сказал он; лбом потекла быстрая струйка пота,

– Б-боюсь, что это самая насущная п-потребность.

Кожа девушки начало покалывать, мех на шее Леди встал дыбом, когда она осознала, что Пицеля, так сказать, дернули за цепь, натянув его на полную.

– Твой тайный господин прекратил поставлять зелья, – сказала она с расслабленной улыбкой, одновременно сосредотачиваясь ментально, и тени по углам комнаты отодвинулись ближе к ней. Патрон старого в Цитадели - кем бы он ни был - заставлял Пицеля идти на такое.

– Это и на самом деле является самым насущным, - добавила она, когда Леди встала возле нее во весь пугающий рост.

Два хозяина, так ей говорил Джоффри; один прячется в тени другого. И она была уверена, что Пицель сейчас следовал не только приказам.

Мейстер побледнел даже сильнее, шокировано моргнув:

– Вам это известно? Как... – он покачал головой,

– Да нет, не важно, - он глубоко вдохнул, в голосе послышались нотки раскаяния,

– Я не хотел этого. Я на самом деле не... Ааа! – мейстер схватился за затылок дрожащей рукой,

– Он желает встретиться! Он хочет встретиться с вами, ваша милость, – сказал старик, стараясь избежать взгляда лютоволчицы.

Встретиться?

– Если он так хочет поговорить со мной, то я с радостью его приму, – осмотрительно сказала она, пытаясь вычислить источник неправильности, которая начала проникать в комнату.

Пицель молча вздрогнул, когда Леди взвыла, и тени замерцали. Санса шокировано шарахнулась назад, кресло упало за ней, когда Пицель схватился за голову, постанывая от боли. Стон был долгим и низким, но когда он выпрямился, то его глаза были белыми как молоко.

- Приятно встретиться с вами, королева Санса, – продолжил старый муж спокойным голосом; дрожь куда-то исчезла без следа.

Вопрос Сансы застрял в горле, сознание переключилась на Второе зрение, и она взглянула сквозь Грандмейстера. Маска и жезл, и кольцо; их бледные поверхности отражали лицо Сансы вкупе с обгоревшим блеском свечи, которая ярко сияла. Все те предметы были выкованы из валирийской стали.

- Архимейстер Марвин, – сказала она,

- Я должна была бы догадаться.

Пицель поклонился в проявлении уважения:

– Вы оставляете за собой длинную тень. Нам стоит немало обсудить, ваша милость, – сказал он с улыбкой, демонстрируя пожелтевшие зубы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/2024088